Осетинская мифология

осетинская мифология. В формировании О. м. участвовали скифо-сармато-аланы и местные племена, создатели кобанской культуры бронзового века Центрального Кавказа. В XII XIV вв. на мифологические воззрения осетин значительное влияние оказали татаро-монголы.

Источники для изучения О. м. крайне скудны, главный из них нартский эпос, который создавался с VIII VII вв. до н. э. до XIII XIV вв. н. э. Некоторые сравнительные данные содержатся в трудах древних античных авторов (Геродот, Аммиан Марцеллин и др.), а также в скифо-сармато-аланских надписях Северного Причерноморья, в исторических хрониках Армении и Грузии.

Особого внимания заслуживают легенды, приведённые армянским историком Мовсесом Хоренаци об аланской царевне Сатаник (V в.), в которых распознаваемы видоизменения нартских сюжетов из цикла Сатаны. Термин «нарты» получил в литературе множество самых различных объяснений.

Исследователи либо выводят слово «нарт» из осетинского «нае арт» («наш огонь»), либо сопоставляют его с иранским «нар» («мужчина»), либо усматривают в нартах историческое племя, обитавшее на берегу Каспийского моря, и т. д. Французский исследователь Ж. Дюмезиль сближает слово «нарт» с древнеиндийским «нрт», «нарт», «плясать».

По предположению В. И. Абаева, слово «нарт» заимствовано осетинами-аланами у монголов (от «нара», «солнце») в период господства Золотой Орды на Северном Кавказе. Термин «нарт», включающий осетинский показатель множественности «т», по типу осетинских фамильных племён, получил распространение и у других народов Кавказа адыгов, абхазов, балкарцев.

Происхождение термина «нарт» имеет прочную мифологическую и космологическую основу, на которой строится весь нартский эпос. Однако вопрос генезиса этого

памятника остаётся одной из центральных проблем нартоведения.

Абаев полагает, что первоначально герои аланского (нартского) эпоса считались «детьми солнца», со временем это название под влиянием монголов было заменено термином «нар», «солнце». В. Миллер, Дюмезиль, Абаев показали, что наиболее древние пласты нартского эпоса восходят к скифо-сарматской эпохе и отражают многие скифские обычаи и нравы, описанные в IV книге «Истории» Геродота (волшебная чаша, служившая нартам для выявления подвигов, похоронные обряды, обычай клясться очагом, способы гадания, умерщвление стариков, отсечение у убитого врага правой руки, обряд побратимства и т. д.).

Участие иранского компонента выражается в происхождении имён героев (например, Уархаг, Ахсар, Урызмаг, Ацамаз, Ацырхус), а также божеств (Уастырджи, Уацилла, Тутыр, Авд дзуары) и низших персонажей (уаиги). Древнекавказский компонент в О. м. составляют некоторые персонажи (Афсати, Сафа, Цоп-пай), верховное божество Хуцау, ряд местных и родовых культов (Реком, Хетаг, Хохы дзуар, Татартуп, Таранджелоз, Мыкалгабырта и т. д.).Согласно эпосу, нартское общество состоит из трёх родов Алагата, Ахсартагката, Бората.

Сказания о нартах группируются вокруг главных героев и событий (Уархаг и его сыновья, Урызмаг и Сатана, Сослан, Батрадз, Сырдон и Ацамаз). Все мифы можно разделить на циклы: солнечные (циклы Сослана, Ацамаза), грозовые (циклы Батрадза), тотемические (циклы Уархага), этногонические (циклы Урызмага и Сатаны, Уархага).Солнечные мифы группируются в основном вокруг Сослана и Ацамаза: рождение Сослана, женитьба его на дочери солнца, борьба Сослана с солнечным божеством, гибель Сослана от солнечного божества.

Космогонические мифы составляют основное содержание чудесных песен Ацамаза, пробуждающих окрестную природу. В них воспеваются главные солнечные божества (Уастырджи, Уацилла, Фалвара и др.). С божеством солнца роднятся и дружат нартские герои.

Батрадз считает дочь солнца своей названой сестрой. Одно из центральных мест в эпосе занимает тотемическая легенда, в частности о волке, уходящая корнями в глубокую древность (ср. римский миф о Ромуле и Реме).

Согласно ей, нартское племя произошло от сыновей Уархага (староосетинское уарка, «волк») Ахсара и Ахсартага. Волк дружелюбно относится к нартам.

Он вскармливает одного из героев Сауyая; Сослан, чтобы стать неуязвимым, купается в волчьем молоке; он же, умирая на поле боя, предлагает себя на съедение волку. В сказании о «чёрной лисице» волки дружески беседуют со старейшим нартом Урызмагом, превращённым в собаку.

Имя кузнеца Курдалагона содержит древнее осетинское название волка (Курдал-Уаргон). Волк имеет своего бога-покровителя Тутыра, именуемого волчьим властелином или волчьим пастухом.

Согласно данным фольклора, родоначальником одного из скифских племён саков (осетениское саг, «олень»), живших в Средней Азии, был олень. Во многих нартских сказаниях олень выступает как тотем; он неуязвим, стоит метнуть стрелу в него, как он исчезает или же превращается в другое существо, чаще в человека.

О широком почитании змеи как тотема свидетельствуют изображения на древнекобанских бронзовых топориках. В нартском эпосе представлены теогонические, антропогонические и этногонические мифы об Урызмаге и Сатане.

По легенде, эти герои родились от одной матери Дзерассы, но от разных отцов: Урызмаг от Ахсартага, сына Уархага, Сатана от небожителя Уастырджи. Одновременно с рождением Сатаны появились на свет первые земной конь (от небесного коня) и земная собака (от небесной собаки).

Вместе с тем Сатана выступает, как Сослан и Сырдон, в качестве культурного героя. Древнейшим мифологическим мотивом эпоса является мотив близнецов (Ахсар Ахсартаг, Хамыц Урызмаг) в цикле «Уархаг и его сыновья».

Следующие поколения составляют близнецы Урызмаг и Хамыц, старейшие нарты.Богоборческие мотивы в эпосе с наибольшей силой выражены в цикле о

Батрадзе. Батрадз, наделённый всеми чертами божества грозы, борется с небесными божествами Уациллой (святой Илья), Уастырджи (святой Георгий), Ойнами (святой Иоанн), зэдами (ангелами), что отражает борьбу языческих культов с христианством в период принятия его аланами.

Гибель Батрадза в борьбе с небесными божествами или Сослана с солнечным божеством (Колесо Балсага) означает победу христианства над язычеством. В конце концов погибают все нарты.

Торжество новой религии подчёркивается погребением Батрадза в Софийском склепе, под которым подразумевается Софийский собор, откуда распространялось христианство к аланам. В эпосе отмечаются некоторые параллели между образом Батрадза, культами скифов и древних арийцев.

Это погружение в море меча Батрадза и культ меча у скифов и алан, способы закалки Батрадза и бога меча у скифов, рождение Батрадза и древнеарийского бога Индры (Дюмезиль, Абаев). Корни богоборческих мотивов в О. м. идут от главного героя даредзановского эпоса Амрана (груз.

Амирани), в сказании о котором добывание огня составляет один из центральных сюжетов. Даредзановский эпос формировался в течение многих веков под влиянием грузинского и окончательно сформировался в позднем средневековье.

Записи даредзановских сказаний, произведённые в 70 80-х гг. XIX в. во многих районах Северной и Южной Осетии, свидетельствуют об их давнем и повсеместном бытовании. Эпос имеет множество сходных черт с осетинскими нартскими сказаниями.

От них идёт немало сюжетов и мотивов, имена героев (Донбеттыр, Курдалагон, Балаттур-Батраз).Развитие осетинского пантеона в нартском эпосе прошло через два периода: дохристианский и период после принятия аланами христианства. В эпосе представлены все главнейшие осетинские божества: Донбеттыр, Гатаг, Афсати, Фалвара, Тутыр, Уацилла, Уастырджи и др.

До периода христианизации большинство их небожители, они поддерживают дружеские отношения с нартами, с которыми нередко сидят за одним столом и участвуют в походах. Из всех божеств осетинского пантеона наиболее популярный в эпосе Донбеттыр владыка водной стихии, с ним связаны родством почти все выдающиеся герои.

Тутыр пастух волков, являющийся родоначальником нартов. Весьма популярен в эпосе Курдалагон небесный кузнец, который закаляет нартских героев, изготовляет оружие. Большое место в эпосе занимает Афсати хозяин благородных зверей.

Афсати обладатель чудесной волшебной свирели, которую он подарил отцу Ацамаза. Чётко выступают функции Фалвара покровителя домашних животных, под его охраной находятся все отары и стада нартов.

Среди небожителей наибольшую активность проявляют Уастырджи и Уацилла. Уастырджи, спускаясь с неба на трёхногом Авсурге, подобно молнии, проносится от одного края земли до другого; он отец Сатаны, большой доброжелатель нартов, обладатель волшебного войлочного кнута, при помощи которого оживляет героев.

В период христианизации Уастырджи борется с нартами. Подобное происходит и с другими дохристианскими божествами, в том числе Уациллой.

Всех христианских богов в эпосе выделяет одна особенность их двойственный характер по отношению к нартам, с которыми они то дружат, то борются.Появление трёх популярных божеств (Реком, Мыкалгабырта, Таран-джелоз), каждое из которых имеет святилище, также отмечается в эпосе. Они образовались от трёх слезинок бога, пролитых им по поводу гибели Батрадза.

Возникновение этих божеств относится к XIII XIV вв. Тогда же и позднее у осетин появлялись сельские, родовые и семейные божества-покровители (дзуары). Почти каждое селение имело своё божество (хохы дзуар); много было родовых дзуаров.

Из числа дзуаров, почитавшихся несколькими сёлами и районами, наибольшей популярностью пользовались Хетаджи дзуар, Джеры дзуар, Тба-Уацилла, Хохы дзуар. Почитались божества труднопроходимых горных ущелий и перевалов, а также многие горы, рощи, деревья и др.

К низшим божествам относятся Авд дзуары (семибожье). Важное место в О. м. занимают демоны уаиги, постоянно враждующие с нартами. От руки Батрадза многие великаны гибнут или остаются калеками.

Сокрушая Тыхфырт Мукары, Батрадз избавляет нартов от тяжёлой дани девушками и женщинами. Он же убивает пестробородого уаига и отрубает ему голову. От него же остался без ноги и руки заносчивый сын уаига Афсарона на нартском симде (пляске).

Мстя за кровь Хамыца, Батрадз убивает Сайнаг-Алдара, отсекает у него правую руку и приносит её в качестве трофея Сатане (этот эпизод сходен со скифским обычаем, описанным Геродотом). В нартском эпосе черти (хайраджита) обитают за семью подземельями в отдельном царстве во главе с повелителем, имеющим трёх дочерей и знаменитого коня Дзындз. В фольклоре осетин, в отличие от эпической мифологии, черти обитают в горных долинах, в лесах; они похожи на людей, но у них вывернутые ноги (пятками наперёд).В целом О. м. характеризуется обилием представлений, образов и сюжетов, объединённых в системе дохристианской религии. Многие из языческих богов приобрели впоследствии христианский облик.

Литература :
Осетинские нартские сказания, [перевод с осетинского], Дзауджикау, 1948;
Нарты. Эпос осетинского народа, М., 1957;
Сказания о нартах. Осетинский эпос, [перевод с осетинского], М., 1978;
Амран. [Осетинский эпос], М. Л., 1932;
Абаев В. И., Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. 1 3, М. Л., 1958 1979;
Абаев В. И., Нартовский эпос, Дзауджикау, 1945;
Абаев В. И., Дохристианская религия алан, М., 1960 (XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР, в. 221);
Нартский эпос. Материалы совещания 19 20 октября 1956 г., Орджоникидзе, 1957;
Сказания о нартах эпос народов Кавказа, М., 1969;
Гатиев Б., Суеверия и предрассудки у осетин, в книге: Сборник сведений о кавказских горцах, в. 9. Тифлис, 1876;
Миллер В. Ф., Осетинские этюды, ч. 2, М., 1882;
Калоев Б. А., Осетины. (Историко-этнографическое исследование), 2 издание, М., 1971;
Гуриев Т. А., К проблеме генезиса осетинского нартовского эпоса, Орджоникидзе, 1971;

Гаглойти Ю. С., Некоторые вопросы историографии нартского эпоса, Цхинвали, 1977;
Чибиров Л. А., Народный земледельческий календарь осетин, Цхинвали, 1976;
Чурсин Г. Ф., Осетины. Этнографический очерк, в книге: Труды закавказской научной ассоциации. Серия 1, в. 1 Материалы по изучению Грузии. Юго-Осетия, Тифлис, 1925;
Дюмезиль Ж., Осетинский эпос и мифология, [пер. с франц.], М., 1976.